782. Проклятый судьбой гений

На столе в правой части палатки был накрыт обильный ужин; от еды исходил соблазнительный аромат.

Сун Фей видел, что парень, очевидно, голоден, его губы пересохли. Перед этим он просил его поесть самому. Но до прихода в палатку Сун Фея он держался и не сдвинулся с места ни на миллиметр. В этой детали можно было наблюдать некоторые особенности характера юноши, возможно, это и было одной из причин того, что он так понравился Сун Фею.

«Давай сначала поедим», - Сун Фей подвел Дайслера ко столу, налил ему стакан молока, положил каши и, улыбаясь, сказал: «Если ты не возражаешь, обсудим то, что произошло, за ужином. Я хочу знать, как ты и жители деревни обосновались на этом островке».

Дайслер крепко схватил тощими белыми пальцами стакан с молоком, спокойно выпил горячую жидкость и облизал губы.

Поев, он как будто ожил: к нему немного вернулась жизненная сила, на мертвенно-бледном лице появился румянец. Он медленно проговорил: «Спасибо вам, господин, меня зовут Дайслер, Буэнос Дайслер, я живу на этом острове с самого рождения…»

Меня зовут Дайслер.

Буэнос Дайслер.

С тех пор, как я себя помню, я живу на этом острове, который называют [Островом кровавых мук].

По описаниям, [Остров кровавых мук] был безопасным, прекрасным местом на краю света, напоминавшим рай, где можно было спрятаться от невзгод, обрушившихся на человечество.

К сожалению, я никогда не видел несравненную красоту этого острова, о которой все говорили, его пляжи с мягким, приятным, белым с цветными вкраплениями песком. Я даже не знаю, как выглядит мой дядя Белетти, как выглядит моя невеста – одна из шестидесяти с лишним девушек острова, так ли она красива, добра и нежна, как рассказывают мои товарищи!

Потому что я слепой.

С первой минуты после рождения моя участь была решена – я могу лишь жить в полной темноте.

Если я всего лишь слепой, то небо не так уж сильно наказывает меня.

У меня есть другие возможности.

Но, к сожалению, когда мне исполнился год, я узнал, что, помимо слепоты, я был инвалидом от рождения. Даже в теле самого обычного человека есть определенное количество каналов внутренней энергии или магической энергии, которую можно тренировать, делая тем самым возможным освоение боевых искусств. Но у меня нет ни одного такого канала, все они наглухо забиты.

Это значит, что я не просто слепец, а самый заурядный, не имеющий ни малейшего шанса за всю жизнь освоить боевые искусства.

Небо слишком жестоко ко мне.

В любом другом месте такой инвалид, как я, наверняка был бы выброшен в пустыню на съедение диким зверям до того, как научится говорить.

Поэтому единственное, в чем мне повезло, так это то, что я с рождения ношу эту великую и славную фамилию «Буэнос».

На моих плечах лежит ответственность за последнюю капли крови легендарного клана великих героев Буэнос.

С рождения я глава клана [Острова Кровавых мук].

До того, как мы перебрались на остров, отец погиб в какой-то жестокой битве. Мать, как говорят, умерла родами. Кроме меня, сироты, две с лишним тысячи человек на острове – это оруженосцы и слуги клана Буэнос, а также дети этой обслуги, среди них и дядя Белетти, которого называют первым мастером клана.

Они самые славные, самые преданные воины, старшие, друзья и родственники.

Я, инвалид, постоянно чувствовал их любовь и заботу.

Я могу отличить истинные, идущие от самого сердца чувства от фальши или жалости.

Каждый на [Острове Кровавых мук] заботился обо мне, исполнял любое мое желание. Дядя Белетти сделал все возможное, пожертвовал всем, чтобы помочь мне восстановить каналы силы в моем организме, дать мне шанс стать воином… Но все попытки оказались тщетными.

Я тоже полностью разочаровался в жизни.

Я потратил целых десять лет, чтобы научиться спокойно принимать проклятия судьбы.

В течение следующих четырех лет я начал познавать мир.

Мне понадобилось четырнадцать лет жизни для того, что мой ровесник мог за сделать за год или даже за полгода.

Постепенно я стал получать неведомые остальным людям радости, видеть то, что не видят другие, ловить в полной темноте малейшие, сразу исчезающие лучики света.

Все говорят, что я мудрец по природе.

Говорят, что если бы я не был инвалидом с рождения, то мог бы стать выдающимся человеком, равного которому не было бы в мире.

Их слова были полны сочувствия и доброты.

Они выбрали мне невесту – самую прекрасную, умную, талантливую девушку на острове. Когда мне исполнится восемнадцать, мы поженимся, возможно, скоро у меня появится наследник. И можно будет объявить, что род Буэнос продолжится, и рассеять тем самым тучи над головами людей.

Я всего лишь жалкое орудие для продолжения рода?

Нет, я так не думаю.

Это моя ответственность, моя миссия, мой почетный долг… В моих слабых силах совершить такое великое дело, как будто мои товарищи на острове влили в мое тело свою жизнь и жизнь своих потомков, чтобы возродить почти похороненный в пыли истории род.

Зачем желать слишком многого?

Зачем требовать большего?

Я уже очень доволен.

Но проклятие, наложенное на меня, кажется, не закончится никогда.

Вновь случилась неудача.

На закате по прекрасной отмели на остров забрались невиданные прежде монстры и напали на деревню. Мои товарищи и старики вместе погибли от их рук, даже обладающий выдающейся силой дядя Белетти не мог прогнать этих страшных демонов. Он лишь со слезами на глазах покинул остальных и, взяв с собой самых сильных воинов, дал мне возможность убежать…

Но, к сожалению, монстры в итоге нас догнали.

Мы оказались в безвыходном положении.

Я не могу видеть, но чувствую гнев и отчаяние дяди Белетти.

Неужели боги на небе настолько ненавидят род Буэнос? Или, напротив, боятся его, поэтому насылают столько бед, пока род не прекратится?

Кто бы мог подумать, что в этот момент появится непобедимый бог войны.

Нужно уничтожить морскую расу и переломить опасную ситуацию.

Спокойно дослушав историю Дайслера, которую тот рассказал совершенно бесстрастным, ровным тоном, Сун Фей посмотрел на этого тощего бледного юношу взглядом, полным сочувствия и жалости.

Этот парень всего лишь четырнадцати лет от роду перенес такие испытания, но, тем не менее, так спокойно принимает все несправедливости судьбы, встречает их с улыбкой. Благородная душа, твердый характер – даже многие выкованные из стали мужики не вынесли бы этих испытаний!

Если бы он мог овладеть боевыми искусствами, то мастер с такой судьбой непременно стал бы величайшим светилом в военном деле?

Его было по-настоящему жаль.

«Дай мне взглянуть на твои каналы силы, возможно, есть шанс что-то сделать и помочь тебе овладеть боевым мастерством». – Сун Фей решил попробовать. Его пальца осторожно дотронулись до запястий Дайслера. В его тело понемногу начали проникать потоки золотистой силы, исследуя его организм.

http://tl.rulate.ru/book/28/177140